

Глава 0174 Улучшение автомобиля с электрической батареей На рассвете Су Я была разбужена голосом Ли Сяююй, она просто закрыла голову одеялом, но голос Ли Сяююй до сих пор смутно доходил до ее ушей.

"Дядя Нинг, сегодня мой день рождения, какой подарок ты мне подаришь?"

"Я помню, у тебя был день рождения, когда ты еще был в старом приюте "Саншайн", сколько раз в год ты должен отмечать день рождения?" Голос человека.

"Мелкий, мелкий, мелкий..." пришел голос Ли Сяююя.

"Хахаха, это не твой день рождения, но я все равно купил тебе подарок." Мужской голос.

Су Я подползла от утешителя одним махом, даже не успев надеть одежду и обувь, выпрыгнула из машины и побежала к окну, как только занавеска была притянута, чтобы посмотреть наружу.

Золотой солнечный свет, каскадированный через окно и сияющий на теле Суа. С бюстгальтером и треугольными брюками на теле, ее обнаженная кожа стала золотистой к утреннему солнцу и обладала таинственной красотой.

Во дворе она увидела человека, который разговаривал и смеялся с Ли Сяююй во дворе, Нин Тао. В тот момент, когда она увидела Нин Тао, чувство близости пришло на нее и зарылось в ее сердце без всяких препятствий, как будто поле, которое нуждается в орошении внезапно приветствовал горный родник.

Тем не менее, слова, которые выходили из ее рта, были с другим вкусом: "Ребята, где вы были последние два дня"?

На утреннем солнце Нин Тао повернулся и подошел с улыбкой на углах рта: "В тот день он внезапно ушел по срочному делу. Я вернулся сегодня специально, чтобы отпраздновать твой день рождения, с днем рождения, Суя".

Поэтому он поспешил обратно в деревню Цзянчжэн из клиники Тяньвай в Гуаньчэне, в день переезда клиники и пропустил 18-летие Су Я.

Сердце Су Я было тепло тронут, но его рот был непрощающим: "День рождения - это всего лишь день рождения, после того, что такое день рождения? К тому же, мне все равно."

Ли Сяююй сказал: "Дядя Нин, ты все слышал, сестре Сюе все равно, что ты подарил ей подарок на день рождения, ты подаришь мне подарок на день рождения для нее"?

Сказав, что, не дожидаясь согласия Нин Тао, он потянул за ногу и бросился к этой стороне коридора.

Сюя посмотрела в сторону и увидела ленточную подарочную коробку на ряду пластиковых сидений под окном. Видя, что Ли Сяююй вот-вот переедет, она не могла не обращать на это внимания и выпрыгнула из своей комнаты, как только ее рука была подперта, устремляясь к подарочной коробке на гораздо более быстрой скорости.

Ли Сяююй, в конце концов, не хватает человеческих ног и смотрел, как Су Я схватила подарочную коробку. Углы ее рта вздрогнули, и она выдохнула: "Мне не стыдно, я сказала"

"нет" и все равно вырвала его у меня".

Сюя была совсем не вежлива: "Что подарит тебе мой подарок на день рождения?"

Ли Сююй поцарапала мизинцем лицо: "Никаких штанов, застенчивая! Никаких штанов, застенчивый!"

Только тогда Су Я поняла, что с ней происходит, и она поспешила переместить глаза на Нин Тао, только чтобы найти, что он смотрел на нее с улыбкой на лице. Ее лицо покраснело, и она последовала за окном обратно в свою комнату, потянув шторы закрыты стуком. Но несмотря на это, ее сердце все еще билось, и ее разум не мог не вспомнить солнечное и красивое лицо Нин Тао, а также ту ту тусклую улыбку, которая висела в углу ее рта.

Суя распаковала подарочную коробку, в которую входили бутылка бальзама красоты, бутик рецепта Dan, пара туфель New Balance и набор спортивных костюмов Nike, а также коробка красиво упакованных шоколадных конфет.

Голос Нин Тао доносился из окна: "Су Я, я поеду в город в путешествие и вернусь в полдень".

Сюя оставила занавески и спросила: "Что ты делаешь в городе?"

Нинг Тао сказал: "Пойду куплю электромобиль".

"Подожди, я оденусь и пойду с тобой." Сюя сказала.

"Ну, тогда поторопись". Нин Тао с благодарностью согласился.

Су Я вышла в толстовке и туфлях New Balance, которые Нин Тао купил для нее, и источала молодой и живой воздух по всему телу. До того, как она успела сказать слово Нин Тао, Ге Мин подошел на своем седане "Чанъань".

"Садись в машину, садись в машину, и я тебя подвезу". Улыбка, размазанная по жирному лицу Грэмина.

Нин Тао зарылся в сторону пассажира и подарил Ге Мин небольшую бумажную коробку.

"Что это?" Ге Мин открыл коробку, но увидел кристально чистую таблетку, любопытную в его сердце.

Нин Тао сказал: "Я сам усовершенствовал лекарство, его употребление будет полезно для твоего организма".

"Афродизиак"? Сколько раз за ночь это может быть?" Грэмин спросил.

Нин Тао ударил по затылку Гэ Мина одной пощечиной: "Су Я все еще в машине, о чем ты говоришь".

Ге Мин неловко улыбнулась, зная, что Нин Тао относился к Су Я как к сестре.

Су Я, которая сидела сзади, выглядела равнодушной: "Ничего, ничего, ничего, я взрослая, вы можете говорить все, что хотите, я взрослая, мне все равно".

Ге Мин непосредственно положил кристально чистый тонкий рецепт Дэн в рот, дважды жевал, а затем дал большие пальцы вверх: "Вкусный, ароматный и сладкий, Таози, у вас есть, дайте мне еще несколько?"

Нинг Тао посмотрел на него: "Это тоник, думаешь, это шоколад? Дам тебе еще несколько, и ты наверстаешь упущенное, езжай дальше".

Машина Чанъань покинула недавно построенный детский дом Sunshine и направилась в сторону центра города Шанченг.

Нин Тао вернулся на этот раз не только для того, чтобы придумать подарок на день рождения Су Я, но и для того, чтобы дать Су Я и Гэ Мин прекрасный первичный рецепт Дэн. Хотя Ге Мин и Су Я не являются пациентами Золотого Диагноза, но тонкий первичный рецепт Дана, который он сделал, имеет эффект укрепления тела и продления жизни, Су Я и Гэ Мин будет иметь большие преимущества, когда они принимают его.

Он также подумал, что если он найдет в будущем формулу для очистки костного мозга и сутры Дана, то он даст Су Я и Гэ Мин для уточнения очистки костного мозга и сутры Дана и даст им сутры и сутры Дана, чтобы превратить их в "мастеров боевых искусств", описанных в романах о боевых искусствах.

Отправляясь в город, Нинг Тао купил двухколесный электромобиль. На самом деле он думал о покупке мотоцикла, но во многих городах мотоциклы были запрещены, и для езды на мотоцикле ему нужно было водительское удостоверение, а у него его не было. Вот почему идеально подойдет автомобиль на аккумуляторах для транспорта, нечего фотографировать, любой город может ездить верхом.

Обед был съеден в приюте Sunshine, и пара Lu Nan и Yang Lu пришли вместе на живой обед. Хотя Ян Лу не помнил, как Нин Тао относился к нему, он послушал свою жену, Лу Нан, и приложил особые усилия, чтобы дать Нин Тао бокал вина, сказав несколько слов благодарности.

Хороший человек, попавший в клинику на Небесах, забудет о процессе исцеления в клинике и о добрых делах, которые он совершил. Но природа человека не изменилась, и тот, кто хорошо думает, всегда тот, кто хорошо, и хорошие вещи, которые он сделал, являются реальными, поэтому он забывает, чтобы не забыть, и эффект не велик.

После обеда Нин Тао толкнул выкупленную электрическую машину обратно в комнату, устроенную во дворе Ге, затем покрасил кровавый замок в середине комнаты, открыл удобную дверь и вернулся в клинику в официальном городе в небе на улице.

Первое, что Нин Тао сделал после возвращения в клинику, это вытащил свой сотовый и позвонил Инь Мурану.

Телефон был набран три раза, прежде чем на него ответили.

"Да? Я еду на велосипеде по шоссе". Голос Инь Мо Лана, увлечённый громким шумом ветра.

Нинг Тао сказал: "Как ты попал туда на шоссе?"

"Разве я не приехал с тобой на встречу, по дороге в официальный город, чем ты занимаешься?"

Нин Тао сказал: "Тебе удобно брать трубку на велосипеде?"

"Не то, чтобы я не боялся упасть, назовите это."

Нин Тао посмеялся: "Ха, вот так, я тоже хочу усовершенствовать машину, но это не мотоцикл, это машина с аккумуляторной батареей, я хочу спросить, как был усовершенствован твой мотоцикл".

Инь Мо Лан сказал: "Это сложно, вырезание рун, питание ауры, кальцинация ауры огненной целой кучей вещей, мне потребовалось три года, чтобы усовершенствовать эту машину".

"Три года?"

"Думаешь, три дня, да?"

"Забудь об этом, поговорим, когда ты приедешь". Нин Тао повесил трубку, уставившись немного в депрессии на аккумуляторный автомобиль, размещенный в клинике.

Он думал, что сделать мотоцикл или машину с аккумуляторной батареей так же легко, как и с алхимией, но ответ Инь Мо Лана вылил холодную воду ему на голову. Три года, в то время, был ли он убит этой кликой в небесной яме, был ли он еще жив или нет, не знал, на самом деле, если бы ему пришлось потратить три года на рафинирование машины, он определенно не стал бы этого делать.

"Подождите... Я отличаюсь от него ах, я естественный посредник между добром и злом, владелец Небесной внешней клиники, я отличаюсь от всех культиваторов и демонов, за исключением этого парня Чэнь Пиндао, я определенно не могу использовать метод Инь Мо Лань, чтобы усовершенствовать электрическую машину аккумулятора, но я могу использовать мой метод ах.". Идея внезапно пришла в голову Нин Тао, и его взгляд переместился на прогнившую и сломанную штатив на полке.

Разбитый штатив мог бы компенсировать гниль, а качество отремонтированных им реликвий было бы даже лучше, чем у оригинала. Даже если аккумуляторные мотоциклы, которые в конечном итоге были уточнены, не имели производительность мотоциклов уточнены Инь Мо Лан, это все равно было хорошо, пока качество может быть улучшено.

После того, как родилась эта идея, Нин Тао действовал, он взял гнилой сломанный штатив и поместил его на пустое место в центре клиники, а затем разбил электромобиль.

В небе среди клиник раздался ударный звук, и хороший конец аккумуляторной батареи автомобиля развалился на части.

После этого Нин Тао начал выбрасывать фрагменты в гнилой сломанный штатив.

Нин Тао думал, что он не может удержать много кусков, но один за другим кусочки бросали, а разбитый штатив всегда мог удержать его. Даже осколок, превысивший свой калибр, создаст пульсацию энергии, как только он приблизится к горшку, а затем с легкостью упадет внутрь.

Это одно колебание энергии фактически уменьшило размер осколка.

Эту ситуацию Нин Тао также нашел впервые, пораженный в своем сердце. Он просто бросал кусочки за кусочками в разбитый горшок, а в итоге запихнул в разбитый горшок целую машину с батареями, полными кусочков!

Грязные кусочки в разбитом горшке выглядели как куски игрушечной машины, все

уменьшенные в размерах.

Нин Тао уставился на фрагменты и разбитый штатив, и в глубине души сказал: "Что это за волшебное оружие, и из чьей руки ты?". Потом он снова вздохнул: "Если бы только Чен Пиндао был здесь, я мог бы спросить его....."

Где Чен Пинг-до?

Никто не знает.

После небольшой подготовки Нин Тао выпустил Dan Flame и начал дорабатывать свой автомобиль на электрических батареях.

Полосы треснувшего флуоресцентного света мелькали на гнилом горшке, как река, протекающая по земле, питая все вещи. Черное и белое пламя в горшке горит, черное и белое пламя, инь и янь сливаются, все рождается.....

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858632>